

На правах рукописи

Адилов Санжар Аскенович

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Махов Вадим Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист РФ

Официальные оппоненты: **Цоколова Ольга Игоревна,**
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист РФ,
первый заместитель начальника ФГКУ
«Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел РФ»,

Быкова Елена Викторовна
кандидат юридических наук, доцент
ведущий научный сотрудник ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской
Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Академия управления
Министерства внутренних дел России»

Защита состоится 13 декабря 2018 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» октября 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

О.А. Кузнецова

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. В диссертации исследуются теоретические и прикладные проблемы правового положения следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан.

Актуальность темы исследования. Конституционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти (п. 4 ст. 3 Конституции Республики Казахстан), а также построение судопроизводства на основе принципа состязательности, предполагающего четкое разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу (ст. 23 УПК РК), послужили основой для усиления судебной власти в Казахстане и введения судебного контроля за досудебным расследованием, как важной гарантии обеспечения прав и свобод граждан при осуществлении производства по уголовным делам. Указанные приоритеты были конкретизированы в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. В ней была дана положительная оценка проводимой в Казахстане судебной реформе и обозначены пути последующего построения отечественного уголовного судопроизводства:

- усиление состязательных начал в досудебном расследовании;
- расширения сферы оперативного (предупредительного) судебного контроля за действиями и решениями прокурора, органов предварительного следствия и дознания.¹

О необходимости смещения акцента в деятельности правоохранительной системы от внутриведомственных интересов в сторону защиты прав граждан, неоднократно упоминал в своих выступлениях и Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.² Аналогичное мнение высказывал и Президент Российской Федерации В.В. Путин, делая акцент на совершенствование судебной системы посредством укрепления независимости судей и создания дополнительных гарантий для справедливого, объективного судопроизводства, имеющих принципиальное значение для всех граждан.³

С учетом названных приоритетов, а также опираясь на опыт законодательства бывших союзных республик, пошедших по пути введения в судопроизводства самостоятельного субъекта судебного контроля, казахстанский законодатель вводит в уголовный процесс нового участника – следственного судью. В соответствии с ч. 3 ст. 54 УПК РК 2014 года, следственный судья - это судья, назначаемый председателем соответствующего суда первой инстанции, в полномочия которого входит судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в

---

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Инф.ресурс: adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858. Дата входа 17.01.2017

² Послание Президента Республики Казахстан Назарбаев Н.А. народу Казахстана «Новое десятилетие - новый экономический подъем – новые возможности Казахстана//Каз. правда. 29.01.2010

³ Госновости - государственные новости России и других стран <http://rusgosnews.com/2017/06/02/putin-prizval-ukreplyat-nezavisimost-sudebnoy-sistemi.html>

досудебное расследование. Анализ этих полномочий позволяет констатировать, что он выступает как самостоятельный и независимый субъект уголовно-процессуальной деятельности, которая носит исключительно юрисдикционный характер, не содержащий розыскных (следственных) начал. Обусловлено это, законодательным императивом о запрете предрешать вопросы, которые по этому же уголовному делу могут быть положены в основу судебных решений в главном судебном разбирательстве при разрешении дела по существу, а также вмешиваться в деятельность органов досудебного производства, подменяя или совершая процессуальные действия вместо этих органов (ч. 4 ст. 54 УПК РК). Вместе с тем, следственный судья вправе при решении вопросов, связанных с санкционированием меры пресечения «содержания под стражей», помимо исследования материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения, проверять обоснованность подозрения лица в совершении преступления и при необходимости истребовать уголовное дело (ч. 3 ст. 148 УПК РК). При установлении фактов незаконного ограничения или иных нарушений прав и свобод человека, охраняемых законом интересов организаций следственный судья выносит частное постановление для решения вопроса об ответственности лиц, допустивших нарушения закона (ч. 6 ст. 56 УПК РК).

Тем самым, законодатель наделяет следственного судью полномочиями, аналогичными полномочиям судьи общей юрисдикции, при проведении главного судебного разбирательства, ограничивая его, лишь запретом вмешиваться в деятельность органов досудебного производства, в том числе, путем дачи указаний о направлении расследования и проведения конкретных следственных действий, а также подменять эти органы, совершая действия или принимая решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, надзирающего прокурора, а также суда, рассматривающего дело по существу (ч. 4 ст. 56 УПК РК). Более того, с введением следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан начинается постепенное вытеснение прокурорского надзора судебным контролем не только за санкционированием мер принуждения, но и следственных действий.⁴ В настоящее время следственный судья рассматривает вопросы о санкционировании следственных действий, содержащих элементы явного принуждения и вторжения в сферу конституционных прав граждан (наложение ареста на имущество, осмотр, обыск, выемку и личный обыск), морально-этического свойства (экстумация трупа), международных правоотношений (объявление международного розыска).

Об эффективности деятельности следственных судей в период с 2015 по 2017 годы свидетельствуют статистические данные, подготовленные отделом анализа и планирования Верховного Суда Республики Казахстан (в сравнении

---

⁴ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» от 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК

за аналогичный период 2016 года и 2015 года). Так, в 2017 году всего на рассмотрение следственным судьям поступило 61 930 ходатайств и представлений. Из них рассмотрено – 61 511, удовлетворено – 59 677 или 97 %, отказано – 1834 или 3 %. В 2016 году на рассмотрение следственным судьям поступило 59 110 ходатайств и представлений, из них рассмотрено – 58 525, удовлетворено – 57 088 или 97,5%, отказано – 1 437 или 2,5 %. В 2015 году – 22 713, из них рассмотрено 22 306, удовлетворено – 21 325 или 95,5%, отказано – 981 или 4,4%.

Вышеприведенные показатели 2017 года выше уровня аналогичного периода 2016 года в 1,1 раза, и 2015 года в 2,7 раза, что связано с расширением полномочий следственных судей по санкционированию следственных действий. В соответствии с ними рассмотрено 23 134 материалов, из которых удовлетворено 22 881 или 99 %. Наибольший удельный вес из них составляют материалы о санкционировании выемки – 18 712 или 81 %, обыска – 3 300 или 14,3 %, личного обыска – 1 042 или 4,5 %, осмотра – 80 или 0,3 %.

В апелляционном порядке по новым полномочиям следственного судьи обжаловано 136 постановлений, что составляет 0,2% от общего числа вынесенных следственным судьей постановлений. По результатам апелляционного рассмотрения отменено 35 постановлений.

В подобных условиях исследование теоретических проблем сущности и юридической природы института следственного судьи в казахстанском уголовном процессе, соотношения его полномочий с иными формами контрольно-надзорной деятельности, приобретает, на наш взгляд, первостепенное значение, как для нашей страны, так и для стран ближнего зарубежья. Есть основания предполагать, что новеллы, содержащиеся в УПК РК, будут предметом исследования и в науке уголовного процесса Российской Федерации.

В частности, научного исследования требуют проблемы, связанные с предметом и пределами полномочий следственного судьи, обусловленные:

- возможностью расширения депонирования следственных действий;
- разграничением процессуальных и организационных компетенций между следственным судьей и прокурором;
- судебным санкционированием решений органов уголовного преследования, влекущим окончание досудебного расследования;
- влиянием внутреннего убеждения на решения и действия следственного судьи и необходимости его дальнейшей автономии от судейского корпуса общей юрисдикции;
- контролем за исполнением судебных решений следственного судьи и порядком их обжалования.

Следует отметить и то, что наука уголовно-процессуального права Республики Казахстан до настоящего времени не подготовила достаточно прочной теоретической базы для объяснения специфики как предварительного и текущего, так и последующего судебного контроля, который еще не был предметом самостоятельного диссертационного исследования. Указанное обстоятельство, а также недостатки уголовно-процессуального

законодательства, регулирующих процессуальный порядок судебного контроля, трудности, возникающие в практике его применения и послужили причиной выбора темы диссертационного исследования, актуальность которого бесспорна.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан относится к числу малоисследованных научных проблем в силу недавнего введения этого участника и практического отсутствия научных изысканий, за исключением исследований на уровне научных публикаций.

В основном существующие на сегодняшний день работы лишь фрагментарно касаются полномочий следственного судьи, и то в разрезе проблем, связанных либо с реализацией принципов состязательности и независимости судебной власти в досудебных стадиях уголовного процесса, либо с реализацией функции судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам.

Среди ученых, чьи работы затрагивали вопросы, о месте суда в состязательном уголовном процессе следует отметить таких дореволюционных авторов, как И.Я. Фойницкий, Н.Н. Полянский, Л.Е. Владимиров. В период существования СССР и в период его распада вопросы судебного контроля и соотношения его с прокурорским надзором освещались в трудах Н.С. Алексеева, В.П. Божьева, В.И. Баскова, Л.В. Головки, Т.Н. Добровольской, З.З. Зинатуллиной, Л.Д. Кокорева, П.И. Люблинского, П.А. Лупинской, В.Н. Махова, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, В.Т. Томина и др. В настоящее время актуальность рассматриваемой темы так же не ослабла, о чем свидетельствует даже тот факт, что только в Российской Федерации по судебному контролю были защищены докторские диссертации: А.М. Баранова, Б.Б. Булатова, Л.А. Воскобитовой, Ю.В. Деришева, Н.Н. Ковтун, Н.Г. Муратовой, О.В. Химичевой, а также кандидатские диссертации: А.Н. Артамонова, Э.А. Адильшаева, В.Н. Галузо, О.В. Изотовой, Н.А. Лопаткиной, П.А. Луценко, О.В. Никитиной, К.В. Питулько, М.А. Подольского, А.В. Солодилова, О.И. Цоколовой, И.Ю. Таричко. Помимо этого были опубликованы монографии: В.А. Азарова, А.Д. Бойкова, В.А. Лазаревой, И.Б. Михайловской, Ю.К. Якимовича.

В Республике Казахстан вопросы судебного контроля рассматривались в кандидатских диссертациях Г.Х. Насырова и Ж.Н. Еликбаевой, а также в работах А.Н. Ахпанова, А.А. Касимова, М.Ч. Когамова, Г.Ж. Сулейменовой, Б.Х. Толеубековой, Ж.А. Туякбая, А.Л. Хана, В.В. Хана и др.

Работы указанных ученых имели революционное значение на момент их опубликования и в настоящее время они не потеряли значимости, однако они в основном касались лишь общих проблем оперативного судебного контроля либо перспектив введения нового участника в лице следственного судьи или судебного следователя. Помимо этого они были не в силах охватить все новеллы вновь принятого УПК РК 2014 года, и, в этой связи, требуют переосмысления и научной доработки. Подобное положение делает

необходимым проведение новых теоретических изысканий в области новелл казахстанского уголовно-процессуального права и, в частности, относительно процессуального статуса следственного судьи, а также предмета и пределов возложенных на него полномочий.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых по уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, философии, логике и иным наукам.

Объектом исследования выступают предусмотренные уголовно-процессуальным законом правоотношения между следственным судьей и участниками досудебного расследования, возникающие в ходе осуществления им возложенных на него полномочий, а также правоотношения с судом общей юрисдикции в процессе последующего судебного контроля.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, основанная на них правоприменительная практика, а также достижения уголовно-процессуальной науки, в том числе, их теоретическое обоснование, определение механизма реализации полномочий следственного судьи, эффективность их применения при обеспечении защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, закономерности, содержание, проблемы и перспективы законодательного регулирования деятельности рассматриваемого участника.

Цель диссертационного исследования заключается в рассмотрении процессуального положения следственного судьи с позиции осуществления им судебного контроля, его сущности и механизма реализации при реализации своих полномочий в казахстанском уголовном процессе, уяснения предмета и процессуальных границ указанной деятельности и обосновании дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения.

Поставленная цель определяет следующий круг исследовательских задач:

- исследовать полномочия следственного судьи, выступающие одной из гарантий обеспечения независимости суда при осуществлении судебного контроля, провести их классификацию в зависимости от направлений деятельности и выявить существующие пробелы в законодательстве;
- определить характер, сущность и содержание функции судебного контроля в сравнении с аналогичными полномочиями суда до введения в уголовный процесс Казахстана следственного судьи;
- разграничить компетенции между следственным судьей и процессуальным прокурором при санкционировании мер пресечения, следственных и негласных следственных действий;
- выявить специфику полномочий следственного судьи при осуществлении судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений в досудебных стадиях уголовного процесса;
- рассмотреть проблему соотношения полномочий следственного судьи с основной судебной функцией: осуществлением правосудия;

- проанализировать судебную практику по реализации полномочий следственного судьи, выявить наиболее характерные нарушения и предложить способы их устранения;

- изучить практику депонирования следственным судьей показаний потерпевшего и свидетеля в странах ближнего и дальнего зарубежья, выявить приемлемые для Казахстана процессуальные процедуры, внести предложения по их рецепции в уголовное судопроизводство;

- определить дальнейшие перспективы оптимизации судебного контроля, в том числе и путем последовательного вытеснения прокурорского надзора судебными средствами;

- разработать научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод, а также комплекс общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм изучения уголовно-процессуального права. В их числе принципы: развития предмета исследования, его логической определенности, исторической конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания, системности и всесторонности исследования; общенаучные подходы: системный, генетический, деятельностный; методы анализа и синтеза, теоретического моделирования, культурно-исторического анализа, исторической реконструкции, аналогии, экстраполяции, юридической интерпретации и другие исследовательские средства современной социогуманитаристики. Помимо этого полнота и всесторонность работы обеспечена основанными на нем общенаучными и специальными познавательными методами. В частности, при написании первой главы были использованы исторический, логико-юридический, компаративный метод. При написании второй и третьей глав, помимо вышеперечисленных методов, использовались статистический, социологический и другие частные методы, базирующиеся на современных положениях теории познания общественных процессов и правовых явлений (например, метод анкетирования и опроса как сотрудников органов судопроизводства, так и материалов судебной и следственной практики).

Правовой основой исследования являются Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия», Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», Нормативные постановления Верховного Суда РК, международные правовые и ведомственные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы конкретно-социологических исследований (анкетирование) судей (73), прокуроров (67),

начальников следственных отделов (60), адвокатов (157), следователей и дознавателей (293), обобщения практики производства в судах первой и второй инстанций, материалы судебной и следственной практики. Также были использованы материалы текущего делопроизводства судов, Генеральной прокуратуры и МВД Республики Казахстан. Информация в рамках проведенного диссертационного исследования получена путем непосредственного изучения и проведения сравнительного анализа указанных материалов. Помимо этого, сбор эмпирического материала проводился по специально разработанной методике в судах первой инстанции Карагандинской, Акмолинской, Алматинской областях, а также в судах ВКО, ЗКО и ЮКО. Всего изучено 530 дел, рассмотренных следственным судьей при осуществлении своих полномочий, в том числе, свыше 300 материалов о судебном санкционировании мер пресечения, 150 материалов по жалобам на действия и решения органов уголовного преследования, 75 материалов по рассмотрению жалоб на решения следственного судьи. В ходе проводимого исследования диссертантом использовались эмпирические сведения и других авторов, проводивших исследования по сходной тематике. При написании работы использовался личный опыт работы автора в следственных органах Республики Казахстан, в том числе и в должности заместителя начальника Департамента внутренних дел г. Астаны Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Научная новизна исследования обусловлена принятием УПК Республики Казахстан 2014 года, одной из новелл которого стало введение в уголовный процесс нового участника – следственного судьи, и практическим отсутствием, в связи с этим, монографических исследований, посвященных его процессуальному статусу. В диссертации уточнены существенные характеристики полномочий следственного судьи по осуществлению судебного контроля: его предмет и пределы вмешательства в сферу доказывания, соотношение с функцией правосудия, разграничение компетенций с прокурором и ведомственным процессуальным контролем, показано реальное состояние проблемы совместимости его полномочий с деятельностью судей общей юрисдикции. Данный подход позволил сформулировать понятие «следственный судья», классифицировать и выделить самостоятельные виды его полномочий, наметить новые пути по совершенствованию его деятельности и разрешению проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике и, на этой основе, внести предложения в действующий уголовно-процессуальный закон, а также предложения и рекомендации прикладного характера.

Выводы и предложения, представленные в работе, основываются на положениях Конституции РК, уголовно-процессуального законодательства, Нормативных постановлений Верховного Суда РК, международно-правовых актах, определяющих стандарты осуществления правосудия. Кроме того в работе использован анализ утративших силу законодательных актов Республики Казахстан и Российской Федерации, а также опубликованных научных трудов отечественных и зарубежных ученых, публикаций в

периодической печати и других средствах массовой информации, анализ действующей следственной и судебной практики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В ст. 1 Конституции РК провозглашается, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Введение в УПК РК нового независимого субъекта судебного контроля за досудебным производством - следственного судьи, подтверждает отсутствие декларативности конституционных положений, поскольку именно порядок судопроизводства определяет демократизм общества.

2. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан – это организационно обособленный от судей общей юрисдикции независимый представитель судебной власти, осуществляющий функцию судебного контроля за досудебным производством, предметом которого выступают три взаимосвязанные группы полномочий: судебное санкционирование, полномочия в сфере доказывания и судебная проверка.

Пределы полномочий следственного судьи по осуществлению судебного контроля за досудебным производством ограничены законодательным императивом о том, что использование полученных следственным судьей (или при его участии) судебных доказательств - прерогатива только суда (судьи) общей юрисдикции при проведении главного судебного разбирательства по конкретному уголовному делу. В досудебных стадиях они могут выступать основанием для вынесения итоговых или промежуточных решений органом уголовного преследования.

3. Полномочия следственного судьи (ст. 55 УПК РК) охватывают не только вопросы наличия оснований при санкционировании и продлении мер уголовно-процессуального принуждения, а также разрешения правовых споров, возникающих между участниками досудебного расследования, но и вопросы, затрагивающие сферу доказывания по уголовным делам. Тем самым констатируется, что особенностью судебного контроля в Республике Казахстан выступает предусмотренная законом возможность не только судебного закрепления представленных доказательств (процедура депонирования) и их получения (собираения) посредством следственного судьи, но и возможность при санкционировании меры пресечения «Содержание под стражей», помимо исследования материалов уголовного дела, проверять обоснованность подозрения лица в совершении уголовного правонарушения (ч. 3 ст. 148 УПК РК), т.е. в правовой оценке собранных органом уголовного преследования на этот момент доказательств.

4. Наделение следственного судьи специальными полномочиями в сугубо доказательственной сфере свидетельствует о рождении в Казахстане нового института - судебного закрепления, получения и оценки доказательств в ходе досудебного расследования при реализации функции судебного контроля.

5. Предлагается классификация полномочий следственного судьи по следующим основаниям.

А. В зависимости от функциональной направленности:

- санкционирование мер уголовно-процессуального принуждения и следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан, предусматривающее рассмотрение не только наличия соответствующих для этого оснований, но и доказанность подозрения (обвинения) на момент применения мер пресечения;

- оказание содействия сторонам обвинения и защиты в реализации возложенных на них функций в целях достижения задач судопроизводства;

- обеспечение соблюдения прав и законных интересов участников проводимого расследования и разрешения возникающих между ними конфликтных ситуаций.

Б. В зависимости от сферы применения:

1) обеспечивающие соблюдение и защиту конституционных прав и свобод участников досудебного расследования путем судебного санкционирования решений органов досудебного производства;

2) обеспечивающие надлежащую реализацию функции уголовного преследования путем дачи разрешения на производство отдельных следственных действий;

3) обеспечивающие должный ход досудебного производства, в том числе и в рамках должного поведения его участников;

4) иные полномочия следственного судьи, обеспечивающие реализацию принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и формирование внутреннего убеждения по поводу допустимости или недопустимости представленных ему материалов, а также обоснованности подозрения.

В. В зависимости от стоящих перед судебным контролем задач:

1) предупредительный судебный контроль, состоящий из полномочий по даче разрешения на производство отдельных следственных действий и применение определенных мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников расследования.

2) текущий судебный контроль, состоящий из полномочий по оказанию содействия сторонам обвинения и защиты в достижении стоящих перед ними задач в сфере доказывания путем организации и проведения по соответствующему ходатайству депонирования показаний свидетеля, потерпевшего и оказания содействия адвокату-защитнику при разрешении его мотивированных ходатайств, связанных с собиранием доказательств, отклоненных органом уголовного преследования.

3) последующий судебный контроль, состоящий из полномочий по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя и дознавателя, а также рассмотрение жалоб и протестов на постановления следственного судьи.

6. Диспозиция ч.2 ст. 145 УПК РК предполагает применение залога только с санкции прокурора либо по постановлению суда, следственного судьи. В то же время залог, как самостоятельная мера пресечения, фактически

применяется лишь как альтернатива содержанию под стражей, поскольку в соответствии с ч.8 ст. 148 УПК РК следственный судья при вынесении постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей, за исключением дел об особо тяжких преступлениях, обязан определить размер залога, достаточного для обеспечения выполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей. Тем самым санкционирование залога прокурором приобретает формальный характер. В этой связи предлагается внести изменения в действующую статью 145 УПК РК, изложив ч.2 указанной нормы в следующей редакции: «...2. Залог применяется как альтернативная мера пресечения содержанию под стражей и только по постановлению суда, следственного судьи...» и привести в соответствие с этим предписанием остальные части ст.145 УПК РК.

7. Часть 8 статьи 148 УПК РК предлагается дополнить после слов «...содержания под стражей» новым абзацем следующего содержания:

...8. ... После внесения залога на депозит суда, залогодатель предоставляет следственному судье подтверждающий документ, на основании которого следственный судья выносит постановление об изменении меры пресечения «содержание под стражей» на «залог», которое незамедлительно, в том числе и посредством научно-технических средств связи, направляется начальнику учреждения места содержания под стражей для исполнения. Электронный документ скрепляется электронной цифровой подписью следственного судьи. О принятом решении уведомляется прокурор и орган досудебного расследования....».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение работы заключается в комплексном и системном исследовании процессуального статуса следственного судьи при реализации возложенных на него полномочий с позиций общей теории права, философии права, конституционного права и уголовно-процессуального права. Выводы и рекомендации, сделанные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях функциональной характеристики полномочий следственного судьи, как в отечественном, так и зарубежном уголовном судопроизводстве, а также при формулировке законодательных новелл, связанных с оптимизацией деятельности указанного участника судебного контроля.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в возможности реализации содержащихся в нем предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РК и практики его применения органами досудебного расследования, прокуратурой, судами, а также при осуществлении адвокатской деятельности. Основные выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы в последующих научных изысканиях по проблемам, связанным с реализацией судебного контроля в досудебных стадиях, для преподавания курса уголовно-процессуального права, а также соответствующих спецкурсов для студентов юридических учебных заведений; слушателей различных курсов и форм повышения квалификации практических работников.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения диссертационного исследования, составляющие содержание работы, и практические рекомендации по регламентации правового положения следственного судьи изложены в пяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикаций основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации. Структура работы определяется поставленными в диссертации целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации приведена общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, отмечается ее научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, излагаются сведения об апробации результатов исследования и структура работы.

Первая глава «Понятие и место судебного контроля, осуществляемого следственным судьей за досудебным расследованием в системе правосудия Республики Казахстан» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Генезис судебного контроля, осуществляемого следственным судьей за досудебным расследованием в международно-правовых актах, в уголовном процессе стран дальнего и ближнего зарубежья и Республики Казахстан»* отмечается, что во главе угла совершенствования уголовного судопроизводства Казахстана был поставлен приоритет соблюдения прав и свобод человека, обеспечение которого возложено на судебную власть, поскольку степень допустимости их ограничения определяется не законодательной или исполнительной ветвями власти, а именно судебной. Такой подход предопределил необходимость выработки доктринальной модели судебного контроля, в основу которой были положены научные изыскания, в первую очередь, российских ученых процессуалистов. Ретроспективный анализ становления судебной власти позволяет выделить три этапа становления судебного контроля в уголовном процессе Республики Казахстан:

- 1) обретение Казахстаном независимости и принятие Конституции, закрепившей право судебного санкционирования за судом;
- 2) принятие УПК РК 2014 года и введение в уголовный процесс нового независимого участника судебного контроля – следственного судьи;
- 3) период совершенствования действующих уголовно-процессуальных процедур судебного контроля и подготовка к расширению сферы его применения в досудебном производстве.

Первый этап стал переломным моментом, положившим начало кардинального реформирования системы судопроизводства в стране, придав ей значение независимой судебной власти. В первую очередь реформированию был подвергнут механизм судебного контроля, который стал распространяться не только на решения судебных инстанций, но и на действия и решения прокурора, следователя и дознавателя, если последние ограничивали конституционные права и свободы участников досудебного расследования. По ранее действующему УПК КазССР, контрольные функции суда осуществлялись лишь в форме надзора за результатами предварительного следствия, исправление ошибок которого была одной из задач судебного разбирательства. Поэтому судебный контроль не оказывал существенного влияния на состояние законности производства в досудебных стадиях. В этой связи, теоретическое обоснование введения прямого судебного контроля за досудебным расследованием, стало основой для построения новой модели уголовного процесса, которая во многом определялась как в рамках традиционных методологических подходов российской научной школы, так и в рамках общепризнанных международных стандартов осуществления правосудия.

Положения Конституции нашли свое дальнейшее развитие в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, в которой было определено поэтапное расширение судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса, как одного из первоочередных направлений совершенствования уголовного судопроизводства. Реформирование предполагалось проводить поэтапно: на первом – передача из компетенции прокурора в компетенцию суда санкционирования мер пресечения; на втором – передача из компетенции прокурора в компетенцию суда санкционирование следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан; на третьем – передача санкционирования негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.⁵ Необходимость таких реформ была обусловлена несовершенством действующих по УПК РК 1997 года процедур судебного санкционирования мер пресечения, которые стали основанием для возникновения, как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан, новой проблемы, суть которой заключалась в необходимости дистанцирования судьи общей юрисдикции, дающего санкцию на арест и его автономии от судейского корпуса, рассматривающего дело по существу. По этому поводу в научном мире как Российской Федерации, так и Республики Казахстан, развернулась дискуссия, основным содержанием которой стало разрешение вопроса: может ли судья в ходе судебного разбирательства совмещать в своей деятельности беспристрастность, если он же ранее по тому же делу давал санкцию на арест подсудимого. С другой стороны, как можно обеспечить

---

⁵ Выступление Председателя Конституционного Совета РК Рогова И.И. на конференции «Конституционная реформа и углубление демократических процессов в Казахстане» 30 мая 2007 г. в Сенате Парламента: «Конституционная реформа - основа для дальнейшей модернизации правовой системы», www.constcouncil.kz/rus/vyst/?cid=0&rid=301

независимость судьи от мнения других судей, если он рассматривает дело, по которому его коллега уже санкционировал арест, если они работают в одном судебном органе. И в том, и в другом случае предполагается наличие предпрешенности вопроса о виновности или невиновности подсудимого, поскольку, еще давая санкцию на арест, судья определился со своим выбором. Поэтому в научном мире обеих стран встал вопрос о выборе субъекта судебного контроля и о возлагаемых на него полномочиях. Таким субъектом мог стать только следственный судья, который должен быть полностью организационно и функционально выделен из системы судов общей юрисдикции и освобожден от полномочий по отправлению правосудия в суде любой из инстанций.

С введением в УПК РК 2014 года нового специального субъекта – следственного судьи, начинается второй этап реформирования института судебного контроля в Республике Казахстан и это уже свершившийся юридический факт, подтверждающий отсутствие декларативности конституционных положений о том, что Казахстан выступает как демократическое и правовое государство, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (ст. 1 Конституции РК). Одновременно с этим возникла необходимость обобщения опыта его работы и выявления проблем, требующих своего разрешения или дальнейшего совершенствования как на законодательном, так и на прикладном уровнях, что свидетельствует о начале третьего этапа реформирования института судебного контроля.

Во втором параграфе *«Значение и место судебного контроля в системе правосудия по уголовным делам в Республике Казахстан»* обращается внимание на то, что определение значения судебного контроля за досудебным расследованием, его места в механизме правовой регламентации уголовно-процессуальных отношений – все эти вопросы в настоящее время, в отличие от ранее преобладающей точки зрения об усилении прокурорского надзора, имеют не только теоретическую, но и практическую направленность. Поэтому исследование содержания и характера полномочий следственного судьи, как представителя судебного контроля за досудебным производством по уголовным делам, невозможно без определения сущности и форм реализации судебной власти путем осуществления правосудия. Автором проводится анализ различных точек зрения ученых процессуалистов по исследуемому вопросу, результат которого свидетельствует об отсутствии единой концепции среди ученых как Российской Федерации, так и Республики Казахстан. В результате он приходит к выводу о том, что традиционное, классическое понимание правосудия как лишь той части деятельности суда, которая направлена на рассмотрение и разрешение дела по существу, т.е. решение вопросов виновности и наказания, вряд ли сегодня отражает действительное, реальное содержание роли и значения судебной власти в уголовном судопроизводстве. Положение усугубляется и тем, что в казахстанской процессуальной науке отсутствуют соответствующие доктринальные подходы к исследуемой теме, а имеется только императив законодателя, предопределивший необходимость

теоретического обоснования закрепленных в законе новелл. В частности, это проблема пределов вторжения полномочий следственного судьи в сферу доказывания по уголовным делам в досудебном расследовании, поскольку судебный контроль должен быть направлен на обеспечение недопущения незаконного и необоснованного ограничения прав личности в досудебном производстве, к восстановлению этих прав путем возможной компенсации предусмотренными законом средствами, а также на обеспечение состязательных начал и обеспечение сторонам равных возможностей в достижения стоящих перед ними задач.

В этой связи соискатель приходит к выводу о том, что наделение следственного судьи специальными функциями, позволяющими оказывать непосредственное влияние на процесс доказывания в целях достижения полноты и объективности проводимого расследования, свидетельствует о рождении в Казахстане нового института - судебного закрепления, получения и оценки доказательств в ходе досудебного расследования при реализации функции судебного контроля. Поэтому в теории уголовного процесса Казахстана необходимо больше внимания уделять не только теоретическим, но и прикладным аспектам судебного контроля: о соотношении его с прокурорским надзором, процессуальным ведомственным контролем, либо о необходимости расширения его пределов при разрешении правовых споров между сторонами или обеспечения должного порядка проведения расследования.

В третьем параграфе *«Опыт стран-участников Союза Независимых Государств, пошедших по пути введения специальных следственных судей и возможность рецепции некоторых процессуальных механизмов судебного контроля в уголовное судопроизводство Республики Казахстан»* дается обзор действующих процедур судебного контроля в государствах СНГ, пошедших по пути создания специальных следственных судей в уголовном процессе на примере Республики Молдова, Эстонии, Латвии, Грузии и Украины. Опыт Российской Федерации не рассматривался, поскольку, несмотря на огромный теоретический базис, вопрос о необходимости введения института следственного судьи там находится лишь в стадии рассмотрения.

Сравнительный правовой анализ законодательства рассматриваемых государств позволил выявить институты, рецепция которых в уголовный процесс Республики Казахстан позволила бы усилить позиции судебного контроля в судопроизводстве. К ним соискатель относит полномочия следственного судьи в отношении процедуры допроса несовершеннолетних и депонирования показаний.

Вторая глава «Следственный судья, как представитель органов правосудия в досудебном расследовании Республики Казахстан» состоит из 2 параграфов.

В первом параграфе «Особенности процессуального статуса следственного судьи: понятие, значение и сущность его полномочий в

досудебном расследовании» констатируется, что полномочия следственного судьи (ст. 55 УПК РК) состоят из четырех самостоятельных групп:

1) обеспечивающие соблюдение и защиту конституционных прав и свобод участников досудебного расследования путем судебного санкционирования решений органов досудебного производства;

2) обеспечивающие надлежащую реализацию функции уголовного преследования путем дачи разрешения на производство отдельных следственных действий;

3) обеспечивающие должный ход досудебного производства, в том числе и в рамках должного поведения его участников;

4) иные полномочия следственного судьи, обеспечивающие реализацию принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и формирование внутреннего убеждения по поводу допустимости или недопустимости представленных ему материалов.

Тем самым они охватывают не только вопросы наличия оснований при санкционировании и продлении мер уголовно-процессуального принуждения, а также разрешения правовых споров, возникающих между участниками досудебного расследования, но и вопросы, затрагивающие сферу доказывания по уголовным делам. В результате соискатель констатирует, что особенностью судебного контроля в Республике Казахстан выступает предусмотренная законом возможность не только судебного закрепления представленных доказательств (процедура депонирования) и их получения (собираения) посредством следственного судьи, но и возможность при санкционировании меры пресечения «Содержание под стражей», помимо исследования материалов уголовного дела, проверять обоснованность подозрения лица в совершении уголовного правонарушения (ч.3 ст.148 УПК РК), т.е. в правовой оценке собранных органом уголовного преследования на этот момент доказательств.

Предлагается классификация полномочий следственного судьи по следующим основаниям.

А. В зависимости от функциональной направленности.

Б. В зависимости от сферы применения.

В. В зависимости от стоящих перед судебным контролем задач.

Помимо этого, приводится перечень типичных нарушений, допускаемых следственным судьей при реализации своих полномочий, а также предлагаются пути разрешения возникающих в этой связи проблем.

Второй параграф **«Особенности полномочий следственного судьи, связанных с применением альтернативных содержанию под стражей мер пресечения и с возможностью вторжения в сферу доказывания по уголовным делам»** посвящен рассмотрению особенностей применения мер пресечения следственным судьей и необходимости разграничения компетенций между ним и процессуальным прокурором. В частности, предлагается авторская редакция санкционирования «Залога», который должен стать прерогативой только следственного судьи, поскольку санкционирование залога прокурором по действующему законодательству носит формальный характер.

Соискатель считает, что необходимо разработать процессуальный механизм, посредством которого следственный судья путем законодательных ограничений не сможет втянуться в процесс дальнейшего доказывания, а будет выполнять только роль независимого судебного органа, обеспечивающего состязательность сторон в досудебном расследовании и разрешающего спорные проблемы взаимоотношений между сторонами и другими участниками расследования. При этом полномочия следственного судьи должны распространяться на обеспечение конституционных свобод личности в соответствии с его внутренним убеждением, а компетенция прокурора – на соблюдение законности на всех этапах досудебного расследования.

Третья глава «Процессуальные пределы судебного контроля в досудебном расследовании Республики Казахстан» так же состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Предмет и пределы предварительного судебного контроля со стороны следственного судьи при санкционировании действий и решений следователя, дознавателя»* определяется, что следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан рассматривается как организационно обособленный от судей общей юрисдикции независимый представитель судебной власти, осуществляющий функцию судебного контроля за досудебным производством, предметом которого выступают три взаимосвязанные группы полномочий: судебное санкционирование, полномочия в сфере доказывания; судебная проверка законности и обоснованности действий и решений органов, ведущих уголовный процесс.

Судебное санкционирование или предупредительный судебный контроль, включает в себя деятельность суда по даче разрешения на производство отдельных следственных действий и применение определенных мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников расследования.

Содержание полномочий в сфере доказывания или текущий судебный контроль, заключается в организации и проведении по ходатайству прокурора депонирования показаний свидетеля, потерпевшего, поскольку сторона защиты зачастую заинтересована в ходе следствия и суда изменить показания этих участников, опорочить их или признать недопустимыми. С другой стороны депонирование по ходатайству адвоката-защитника или подозреваемого не позволяет органу уголовного преследования исключить или утаить доказательства, оправдывающие или смягчающие вину подозреваемого. Полномочия в сфере доказывания охватывают и оказание содействия адвокату-защитнику при разрешении его мотивированных ходатайств, направленных на должное выполнение возложенных на него задач.

Судебная проверка или последующий судебный контроль предполагает рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя и дознавателя, а также рассмотрение жалоб и протестов на постановления следственного судьи.

Пределы судебного контроля определяются степенью активности следственного судьи при осуществлении своих полномочий, целью и

средствами обеспечения этой цели, позволяющими с учетом обеспечения реализации принципа независимости судей, исключить возможность трансформации функции независимого судебного контроля в «штампование действий следователя».

Помимо этого, проведенный анализ нормативной регламентации санкционирования мер пресечения обосновывает необходимость упрощения предусмотренных законом процедур, т.к. их громоздкость существенно отрывает следователя от выполнения его основной функции: расследование преступлений, что влечет необходимость ее упрощения. Рассматриваются особенности ведомственного контроля при судебном санкционировании мер пресечения и следственных действий. Предлагаются рекомендации прикладного характера, а также подчеркивается необходимость передачи в будущем полномочий по санкционированию негласных следственных действий из компетенции прокурора в компетенцию (полномочия) следственного судьи.

Второй параграф **«Предмет и пределы последующего судебного контроля при разрешении жалоб на действия и решения органов досудебного производства и апелляционного рассмотрения жалоб и протестов на постановления следственного судьи»** посвящен судебной защите прав личности в досудебном расследовании средствами и методами судебного контроля. Обращается внимание на то, что процедура последующего судебного контроля предусматривает не только проверку законности решения следственного судьи о производстве следственных действий, но и сам процесс осуществления такой проверки. В этой связи судья областного или приравненного к нему суда обязан оценить не только законность решения следственного судьи, но и обоснованность предшествующих этому решению обстоятельств, указывающих на исключительность ситуации, повлекшей немедленное их производство, а также сам ход и результаты его проведения.

Соискатель приходит к выводу о том, что признание проведенного следственного действия незаконным в ходе последующего судебного контроля является более радикальным, чем аналогичное решение о недопустимости доказательств. Поэтому пределы судебного решения следственного судьи четко обозначены законом, не подлежат расширительному толкованию и в случаях, предусмотренных законом, их обжалование не приостанавливает их действия.

В заключении в обобщенном виде излагаются основные теоретические выводы и практические рекомендации и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных работах:

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

1. Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии Управления МВД России. 2017. № 1(41). – С. 119-125

2. Адилов С.А. Генезис становления судебной власти в Республике Казахстан: предпосылки и перспективы расширения судебного контроля со стороны следственного судьи за досудебным производством // Судебная экспертиза. Вып. 2(50) 2017: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – С. 67-72

3. Адилов С.А. Полномочия следственного судьи в сфере доказывания при производстве досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Юридическое образование и наука № 6. – М., 2017. – С. 57-67

4. Адилов С.А. Особенности судебного обжалования в сфере предупредительного и последующего судебного контроля в уголовном процессе Республики Казахстан // Правовое государство: теория и практика № 3 (49) 2017: общественно-политический и научно-правовой журнал. – Уфа, 2017. – С. 112-117

Публикации в иных научных журналах и изданиях:

5. Адилов С.А. О полномочиях следственного судьи при рассмотрении жалоб на действия и решения органов уголовного преследования. Материалы международной научно-практической конференции: «Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы». – М., 2017. – С. 205-210

АННОТАЦИЯ

Адилов Санжар Аскенович

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Диссертационное исследование посвящено исследованию полномочий следственного судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. В работе проведено комплексное исследование вопросов становления института судебного контроля и его основного субъекта – следственного судьи, определен его процессуально-правовой статус, дана классификация возложенных на него полномочий и проведено разграничение компетенций между этим участником и процессуальным прокурором, осуществляющим надзор и процессуальное руководство за досудебным расследованием по конкретным уголовным делам. Дан анализ современного состояния научной разработанности проблем судебного контроля и его отражения в национальном законодательстве.

Материалы диссертации будут полезны в науке и при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе, а также при дальнейшей научной разработке затронутых в диссертации проблем.

Adilov Sanzhar

LEGAL STATUS OF THE INVESTING JUDGE IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Thesis is devoted to the investigation of the powers of the investigative judge in the criminal legal proceedings of the Republic of Kazakhstan. In this work, a complex study was conducted on the issues of the establishment of the institution of judicial control and its main subject, the investigative judge, its procedural and legal status, the classification of the powers assigned to it; and the division of competences between this participant and the procedural prosecutor supervising and procedurally leading the pre-trial investigation on specific criminal cases. The analysis of the current state of scientific development of problems of judicial control and its reflection in national legislation is given.

The materials of the thesis will be useful in science and in the improvement of the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan. The results of the research can be used in the educational process, as well as with further scientific development of the problems mentioned in the thesis.

Подписано в печать _____ 2018 г. Усл. п. л. 1,5. Формат 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № _____. Тираж ____ экз.

Отпечатано в типографии

г. Москва, ул. _____